осуществлением, прекращением публичного сервитута, а так же регулируется положениями Гражданского кодекса, Земельного кодекса Российской Федерации[7].

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (АПК РФ) (с изм. и доп. от 28 июля, 2 ноября 2004 г., 31 марта, 27 декабря 2005 г.) // "Российская газета" от 27 июля 2002 г.
2. Земельный Кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Российская газета - 30 октября 2001 г.
3. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.09.2011 по делу № А39-465/2011.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301.(ред. от 09.03.2021).
5. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.09.2011 по делу № А39-465/2011.
6. Колиева А.Э. Проблемы возмещения имущественного вреда. / А.Э. Колиева //Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. № 3. – С. 27-29.
7. Колиева А.Э. О сущности судебного контроля над исполнением административных взысканий. / А.Э. Колиева // Современная научная мысль . – 2014. № 2. – С. 83-88.

Гучигова И.А., Кондаков А.В.

Вопросы применения цифровых технологий в рамках уголовно-процессуальных процедур

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-206

*Научный руководитель
Чурикова А.Ю.*

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию вопросов развития и применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Авторы особое внимание уделили вопросам возможности использования электронных устройств в уголовно-процессуальной деятельности, в том числе обеспечению онлайн-взаимодействия в рамках уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: цифровизация, уголовное судопроизводство, онлайн-взаимодействие, информатизация уголовного процесса.

Abstract

This article is devoted to the study of the development and application of digital technologies in the criminal proceedings of the Russian Federation. The authors paid special attention to the possibility of using electronic devices in criminal procedure, including the provision of online interaction in the framework of criminal proceedings.

Keywords: digitalization, criminal proceedings, online interaction, informatization of the criminal process.

На современном этапе становится очевидным тот факт, что динамично развивающиеся цифровые технологии влекут интенсивные изменения всех сфер общественной жизни. И, если интеграция цифровых достижений в сферу социального взаимодействия не кажется уже чем-то особенным, то внедрение цифровых технологий в сферу правового регулирования по-прежнему кажется рискованной процедурой в глазах общественности.

Тем не менее, уже на сегодняшний день существует целый спектр отраслевой деятельности, где внедрение цифровых процессов и новых форм анализа цифровой

доказательственной базы является важным элементом обеспечения эффективной работы.

К числу таковых отраслей следует отнести уголовно-процессуальную сферу. Не смотря на то, что в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации преступления в области компьютерной информации уделено лишь 3 статьи (ст.272-274 УК РФ) [1], «традиционные» преступления все чаще оставляют после себя электронные криминальные следы, которые необходимо должным образом анализировать на различных стадиях уголовного процесса.

В связи с этим возникает практическая проблема использования данных следов в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела. На сегодня наиболее перспективные направления в развитии информационных технологий в уголовном судопроизводстве представляется следующее:

- 1) Фиксация следственных действий при помощи технических устройств, а также их дальнейшее сохранение в электронном виде [2, с. 81];
- 2) Широкое применение дистанционных форм проведения процессуальных действий на любой стадии уголовного судопроизводства, включая участие в судебных заседаниях всех заинтересованных лиц;
- 3) Предоставление потерпевшему в режиме онлайн через Интернет возможности отслеживать движение уголовного дела от подачи заявления в электронной форме до вынесения приговора;
- 4) Использование электронного помощника судьи для оценки фактических данных, имеющихся в уголовном деле, а также при назначении научно обоснованного и соразмерного совершенному противоправному деянию наказания [3].

Стоит отметить, что уже сейчас в Российской Федерации имеется определенный правовой базис, предполагающий использование определённых электронных устройств в ходе различных стадий уголовного процесса. Так, 474.1 УПК РФ предусматривает возможность использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства [4].

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» определяет: при наличии технической возможности судам надлежит осуществлять фиксацию хода судебного разбирательства с использованием средств аудиозаписи и иных технических средств, а в случае недостаточной вместимости зала судебного заседания, в котором проводится слушание дела, осуществлять в здании суда трансляцию хода судебного заседания в режиме реального времени с использованием технических средств [5].

При этом, исходя из положений УПК РФ, не всегда очевидным видится тот факт, что при юридическом закреплении, фиксации документов предполагается личное присутствие лица. Это порождает дискуссии о том, возможно ли использование цифровых технологий в ходе процедур, когда указание на личное присутствие лица отсутствует [6].

Подобные разговоры все чаще сводятся к тому, что замена обыденных форм документации в уголовном процессе просто неизбежен, а переход к цифровизации многих уголовных процедур лишь вопрос времени. В этой связи всё чаще звучат разговоры о том, насколько поэтапным будет процедура перехода к новому формату.

На данный момент времени, одним из наиболее распространенных заявлений о методах цифровой трансформации уголовного процесса является мнение о том, что таковой должен проходить в двух основных формах:

- 1) Первая не предполагает резкой и кардинальной изменений специфики уголовно-процессуальных действий, а подразумевает лишь точечную

корректировку, подразумевающее под собой оцифровку и сканирование бумажной документации;

- 2) Вторая форма подразумевает под собой полный отказ от традиционного бумажного документооборота, предполагая всецело электронную форму ведения того или иного дела [7, с. 397-398; 8].

При этом стоит понимать, что второй вариант и выглядит наиболее предпочтительным и удобным, однако для его реализации в существующих общественно-правовых реалиях необходима серьезная трансформация иных смежных институтов.

Немаловажным фактором, также отдаляющим вторую форму цифровой трансформации уголовного процесса, является экономическая сторона вопроса. Расходы на закупки оборудования, соответствующего программного обеспечения, а также установление лицензионных программ даже на этапе планирования существенно отдаляют планы по цифровому трансформированию

В этом случае для ускорения переходного периода наиболее предпочтительным вариантом видится апробация второй формы в рамках пилотного проекта в отдельно взятом субъекте. Затраты на реализацию в данном случае составляют гораздо меньше, однако полученный опыт возможно транслировать в другие регионы с гораздо меньшими затратами, проведя должную аналитику и рассмотрев конкретные особенности его цифрового обустройства.

При этом необходимо по максимуму использовать уже имеющиеся цифровые ресурсы. Например, единый портал государственных услуг уже сейчас предоставляет возможность подачи заявления в полицию. С одной стороны это несомненное преимущество, с другой же встает вопрос о реализации прав гражданина, которые в силу положений уголовно-процессуального кодекса присущи ему в рамках данной процедуры.

Трудности, к примеру, возникают в рамках реализации права быть своевременно информированным о движении уголовного дела, так как портал «Госуслуги» по большей степени предоставляет односторонний формат взаимодействия, а автоматическая система оповещений в указанном компоненте в силу своей новизны еще не протестирована на должном уровне в реальных ситуациях.

Стоит помнить о том, что если говорить о полноценном переходе уголовно-процессуальных действий в цифровое русло, возникает необходимость создания качественного механизма защиты персональной информации. Так, в случае полного перехода уголовно-процессуальных действий встает вопрос о логистике внесения информации, составляющую адвокатскую тайну и иных охраняемых законом тайн лиц, в общую систему документооборота. Здесь помимо правовых трудностей важно понимать технический аспект проблемы, а именно создание способов персональной идентификации для обращения к конкретным материалам дела.

Примером в этом случае, может служить опыт зарубежных стран, где имеются прецеденты проведения подобных форматов расследования и обсуждения уголовных дел. В частности, в Великобритании в рамках одного из судопроизводств была использована специальная «закрытая» цифровая сеть, разработанная по заказу Минюста Соединенного королевства [9].

Отечественные ученые-процессуалисты также предлагают создать подобные цифровые платформы [10, с. 85-86; 11, с. 880]. Однако, учитывая, что большинство современных программ по онлайн-взаимодействию разработаны иностранными предприятиями, возникает вопрос, какой именно ресурс необходимо использовать. Учитывая напряженные отношения нашего государства с ведущими западными государствами, наиболее вероятным представляется, что подобная цифровая платформа если и будет, то будет разработана отечественными специалистами.

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний момент в рамках уголовно-процессуального законодательства уже существует перечень положений, позволяющих прибегать к использованию цифровых ресурсов на разных стадиях уголовного процесса. При этом следование цифровым трендам отражено не только в нормативных источниках, но и имеет под собой реально созданные элементы технического обслуживания, как например рассмотренный выше один из разделов портала «Госуслуги».

Однако, как показывает практика, и в особенности прошедший год, ознаменовавшийся повсеместными карантинными ограничениями, спектр существующих мер выглядит недостаточным. Специалистами все чаще заявляется необходимость не только перевода в «цифру» конкретной документации и создание полноценной системы, позволяющей реализовывать бы права и законные интересы граждан непосредственно в рамках всего уголовного процесса по средствам цифровых технологий.

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
2. Лавнов М.А. Цифровизация уголовного судопроизводства и наднациональные стандарты построения правовой модели деятельности прокурора // Юридическая наука. 2020. № 11. С. 80-85
3. Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. – № 4 (83). – 2018. – С. 118 -123.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. N 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. 2012. N 292.
6. Долгов А.М. Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса в России // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 9. – С. 81-83.
7. Чурикова А.Ю. Проблемы выбора модели деятельности прокурора в цифровом уголовном процессе // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020 С. 393-399
8. Цифровизация документов в уголовном процессе – URL: <https://conf.siblu.ru/cifrovizaciya-dokumentov-v-ugolovnom-processe> (Дата обращения 31.05.2021)
9. Первый виртуальный судебный процесс по британскому праву – URL: <https://legal.report/pervyj-virtualnyj-sudebnyj-process-po-britanskomu-pravu/> (Дата обращения 31.05.2021)
10. Чурикова А.Ю., Степанов С.А. Схема прикрытия нарушений при отмене постановлений о прекращении уголовных дел // Уголовный процесс. № 5. 2020. С. 82–86
11. Григорьев В.Н., Суходолов А.П., Ованесян С.С., Спасенникова М.Г., Тюньков В.В. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 873-883.

Девличарова А.Р.

Проблемы состязательности в уголовном процессе

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина - филиал РАНХиГС
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-207

Аннотация

В статье рассматривается принцип состязательности сторон в уголовно-процессуальном законодательстве, который играет ключевую роль при осуществлении уголовного судопроизводства. На основе анализа нормативно-правовых актов и